Сотрудники Дальневосточного регионального поисково-спасательного отряда МЧС России во вторник продолжали на скоростном катере «Лидер» прочесывать акваторию Авачинского залива в поисках троих рыбаков, пропавших еще 9 августа. В операции задействованы также патрульная группа Государственной инспекции по маломерным судам и волонтеры. Экипажи судов в зоне предполагаемой пропажи людей оповещены о необходимости анализа акватории.

Надводная группировка спасателей обследовала уже более 330 квадратных километров акватории. Еще 310 квадратных километров предполагаемого района пропажи людей осмотрено с воздуха. Спасатели вылетали на поиски на вертолете Ми-8 МЧС. Но следов пропавших обнаружить так и не удалось.

Поиски рыбаков начались с опозданием. Они вышли в море на катере в минувшую среду с пирса в районе ЖБФ и рассчитывали вернуться в тот же день. Однако их знакомые забили тревогу только двое суток спустя, несмотря на то, что пропавшие мужчины давно перестали выходить на связь. Приятель пропавших мужчин, обратившийся в МЧС, смог указать приблизительное место, где находилась лодка с людьми, когда они перестали отвечать на телефонные звонки. Оно расположено в 36 километрах от линии между мысами Маячный и Безымянный и в 50 километрах от Петропавловска. Однако эта информация никак не помогла в поисках.

О том, на каком именно плавсредстве трое мужчин отправились на рыбалку, спасателям ничего не известно. Никакими приметами пропавшей лодки в МЧС не располагают. Скорее всего, катер вообще не был зарегистрирован надлежащим образом. Во всяком случае, согласно Правилам плавания судов в Авачинской губе и на подходах к ней, руководство движением судов в Авачинской губе и на подходах к ней осуществляет командир охраны водного района (ОВР) через дежурного по рейду, радиотехническим и рейдовыми постами и брандвахтенным кораблем. Никаких сведений о плавании данного катера к ним не поступало.

В документе строго оговорено, что «ни одно судно не имеет права входить (выходить) в Авачинскую губу (из Авачинской губы) или начинать движение по акватории без разрешения дежурного по рейду, не получив от него информации об обстановке на рейдах». Это касается, в частности, маломерных лодок и катеров. В данном случае ничего этого сделано не было. Более того, выход через линию мысов Маячный – Безымянный спортивных и маломерных судов допускается только при наличии

оформленных документов на КП погранокруга и с разрешения дежурного по рейду. Но за нарушение правил плавания грозит лишь небольшой штраф в размере не более тысячи рублей. Такое несерьезное наказание, как показывает практика, никого не останавливает.

Погодные условия в акватории 9 августа были вполне благоприятными. Температура воздуха при переменной облачности не опускалась ниже 15 градусов. Сила ветра колебалась от полного штиля утром до трех метров в секунду ближе к вечеру. На следующий день, 10-го числа, было пасмурно и прохладно: температура воздуха составляла не более 14 градусов, но ветер не поднимался.

Поисковая операция осложняется тем, что родственникам пропавших мужчин неизвестен точный маршрут, по которому планировали отправиться рыбаки. В связи с этим территория поиска составляет сотни квадратных километров. Все это с точностью повторяет обстоятельства аналогичного случая, происшедшего в апреле нынешнего года.

Тогда, за 10 дней до официального открытия навигации, двое мужчин на катере «Ямаха» вышли в море и пропали, предположительно, в районе мыса Шипунский. В тот раз силами трех поисковых групп спасателей было обследовано более семи тысяч квадратных километров на суше и на побережье. Через восемь дней тело одного из мужчин удалось найти. Никаких следов другого пропавшего не обнаружено до сих пор.

Пропавшим весной мужчинам, очевидно, очень не хотелось афишировать цели своего путешествия. В самом начале поисков знакомый одного из них сообщил журналистам, что мужчины планировали обкатать новый мотор катера, но эта версия выглядит более чем сомнительной. Вряд ли для испытаний двигателя так уж необходимо отправляться за 90 километров на север от города по заливу, в котором, пусть и нечасто, но еще встречались льдины. К тому же на рыбацком суденышке, длина которого не превышает девяти метров. Более реальная причина плавания к Шипунскому – промысел крабов.

Между тем, в прошлом году без вести на Камчатке пропали около 30-ти человек, пренебрегших правилами безопасности на воде. Об этом сообщил заместитель председателя правительства региона, министр специальных программ и по делам казачества Сергей Хабаров, комментируя ситуацию с поисками рыбаков, пропавших в Авачинском заливе.

Еще после весенней трагедии начальник Сибирского регионального центра МЧС России генерал-лейтенант Сергей Диденко, которому подчиняется камчатское управление спасательного ведомства, сделал заявление с настоятельной просьбой изменить отношение к вопросам защиты населения и создать на Камчатке эффективную систему профилактики происшествий. В главке уверены, что региональная система предупреждения чрезвычайных ситуаций на Камчатке неэффективна.

В этом нам трудно согласиться с главным начальником всех спасателей Сибири и Дальнего Востока. На наш взгляд, бессмысленно что-либо объяснять людям, которые сознательно подвергают свою жизнь опасности, выходя в море на свой страх и риск на незарегистрированных плавсредствах, которые к тому же часто вообще не приспособлены для таких походов. В таких клинических случаях не помогут ни пропаганда, ни профилактика.

Зато много вопросов возникает к тем, кто по Правилам плавания судов в Авачинской губе и на подходах к ней должен контролировать акваторию. Неужели у нас кто угодно и на чем угодно может раскатывать по заливу и ничего за это не будет? Не будем забывать, что в Авачинской губе расположена крупнейшая база атомных подводных лодок Тихоокеанского флота, которая теоретически может заинтересовать и террористов. Сможет ли остановить их береговая охрана, если у нее не получается справиться даже с обыкновенными нарушителями, которые на лодках и катерах запросто покидают 12-мильную зону, а значит, оказываются фактически по ту сторону государственной границы России?

Об инцидентах с выходящими в море без разрешения маломерными судами мы узнаем, как правило, только в случае их исчезновения, когда разворачивается спасательная операция. Сегодня в очередной раз приходится констатировать, что с пропавшими в заливе рыбаками, вероятно, произошла трагедия, которая заставляет нас задавать одни и те же вопросы. Мы накапливаем негативный опыт, который почему-то никого ничему не учит.

Дмитрий ЧЕРНОВ